

РАЗДЕЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИАНГАРЬЕ»

УДК 24 (091)

Этноконфессиональная толерантность: отдельные проблемы реализации идеологической функции государства

И. А. Арзуманов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы реализации интеграционной функции государства, связанные с этноконфессиональной стратификацией российского общества.

Ключевые слова: этноконфессиональная толерантность, идеология, интеграция, функция, государство, регулирование, гражданское общество.

Вопросы государственного регулирования этноконфессиональной толерантности непосредственно связаны с процессами гражданского единения россиян. В условиях федеративной формы государственного устройства стремительная атомизация культурного пространства по религиозно-конфессиональному признаку, безусловно, влечет за собой появление ряда методологических проблем при реализации интеграционной функции государства [4–6; 9]. В социальных системах субъектов РФ, образованных по национально-территориальному принципу, вопрос об интеграционной и унифицирующей функциях этноконфессиональных институтов носит подчас предельно выраженный характер.

В Восточно-Сибирском регионе (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) эти особенности проявляются достаточно рельефно. Уже с конца 80-х гг. XX в. регион переживает период активной этноидентификации по религиозно-

конфессиональному признаку. Конфессиональный аспект как генератор этнокультурного кода в условиях глобальных деформаций социально-экономической жизни имеет особое значение [1–3].

В системной проекции это выступает в различных функциональных ипостасях. Основная из них является ценностно-интеграционной. Конфессионально детерминированный код этнической культуры является идентификационным маркером как этноинтеграции (в глокальных процессах), так и этнодезинтеграции (в процессах глобальных, усиливающих процессы атомизации социокультурного пространства).

На современном этапе данная функциональная взаимосвязь религиозно-конфессионального и национального выражается в термине «этноконфессиональное» (на современном этапе достаточно прочно вошедшего в понятийный аппарат религиоведческих, культурологических и политико-правовых исследований). В рамках правового режима веротерпимости (сложившегося в течение XVIII в. и закрепленного в ряде нормативно-правовых актах XVIII–XIX вв., а также в Своде законов Российской империи 1832 г.), конфессиональный (вероисповедный) фактор рассматривался в качестве основного маркера государственного регулирования национально-религиозной сферы [7; 8].

Конфессиональные институты являлись и являются основным инструментом идеолого-интеграционной функции государства, реализуемой в рамках национальной политики. Понятийное сопряжение идеологии, конфессионального в ракурсе политических отношений, функций и роли государства в политической системе общества не случайно. С понятием «идеология» связывают не только систему политических, правовых, нравственных, философских взглядов и идей, но и систему ментальных ценностей, присущих человеческим сообществам в тот или иной этап их социо-культурного и политического развития.

Необходимо иметь в виду специфику методологической стратификации религиозного пространства по конфессиональному признаку, детерминированному доктринальным уровнем религиозного сознания. Данный уровень преимущественно и определяет весь спектр конфессионального многообразия.

Например, в христианстве как мировой религии наличествуют различные конфессии – католицизм, православие, протестантизм. В связи с этим необходимо иметь также в виду и фа-

тальную доктринально-институциональную несовместимость этноконфессиональных подсистем даже в рамках одной социокультурной и политико-правовой макросистемы. Возникают вопросы: что считать непосредственной основой духовного единения и возможно ли подразумевать под ним единство системы ценностей экзистенциального порядка? Если рассматривать религиозный фактор в качестве базового, то имея в виду вышеотмеченное, вопрос о духовном единстве становится практически не решаемым (при рассмотрении его в рамках межконфессиональных отношений).

Этому невольно способствуют положения федеральных и региональных программ, направленных на всестороннее развитие этнокультурного и этноконфессионального своеобразия (как предмета политико-правовой охраны). Они фактически работают на дезинтеграцию общества по этноконфессиональному признаку (если смоделировать данные процессы в условиях обострения социально-экономического и политического кризисов то, как показывает мировой опыт, следуют процессы этнополитизации).

Это касается Федеральной целевой программы (ФЦП) «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» и принятой в Иркутской области программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области на 2014–2020 гг.». Данный посыл определяет и сепарационный характер процессов этнокультурной дифференциации, усугубленных конфессиональным фактором. Вследствие этого целевые установки ФЦП и ее региональных реплик, в контексте этноконфессиональной детерминации, не имеют под собой реальных методологических оснований для их осуществления. Духовное единство не должно выстраиваться только лишь по конфессионально-детерминированному признаку, взятому в качестве непосредственного интегратора.

В связи с этим возникает еще одна методологическая проблема реализации ФЦП, связанная с дифференциацией правового и социально-политического статуса как традиционных конфессиональных страт (православие, ислам, буддизм, иудаизм), так и «нетрадиционных» религиозных институтов. Сам факт дифференциации конфессий по признаку их традиционности объективно подвергается ревизии как минимум по двум пунктам.

Во-первых, в силу государственно-этноисторической специфики форм и политико-правовых моделей отношений государства и общественных институтов имперского и советского периодов (в границах которых данный признак сформировался в качестве типологического).

Во-вторых, в силу современных конституционных моделей взаимоотношений государства и структур гражданского общества.

В основе современной модели лежат либерально-демократические принципы равноправия и равнозначности общественных институтов, в том числе и религиозных.

Последнее обстоятельство, в условиях режима светскости государства, подвергается наибольшей трансформации в силу декларации того же признака традиционности некоторых конфессиональных институтов и их вклада в исторический процесс формирования российской государственности и культуры. Латентной радикализации этноконфессиональной ситуации способствуют и проблемы коренных малочисленных народов (КМН) Сибири.

Они увязываются как с экономическими и экологическими факторами, влияющими на традиционные формы хозяйствования, так и с этнокультурными – сохранением и развитием языка, особенностями мировоззренческого комплекса. Так, в резолюции II съезда КМН Иркутской области (от 12–13 декабря 2012 г.) обеспечение соблюдения прав КМН на приоритетное пользование животным миром связывается с культурой, обычаями и традициями (как правило, рассматриваемыми в рамках социокультурного комплекса шаманизма). В свою очередь, проблемы оптимизации государственного управления экономическим положением КМН соотносятся с активизацией культурно-просветительской работы, направленной на сохранение, развитие и повышение значимости культурного наследия КМН Иркутской области.

Все вышеперечисленное ставит ряд проблем выработки методологии реализации интеграционно-идеологической функции государства и конфессиональной толерантности. Одно из перспективных направлений решения этноконфессиональных проблем гражданского единения может выстраиваться относительно комплекса ценностей гражданской религии.

Именно данный вектор фактически продекларирован в концептуальных заявлениях руководителей государства и программных документах по национальной политике. Такие ценности, как общность истории и культуры, братство народов, гражданская активность, патриотизм, нравственные основы, подаются в качестве базового компонента национальной идеи. Данный ракурс непосредственно выводит на позиции, связанные с идеологической функцией государства и механизмами ее реализации. На современном этапе механизм реализации программы единства российской нации и этнокультурного развития народов России отчасти обусловлен нормативно-правовой базой вероисповедной политики, нивелирующей саму возможность проявления конфессионально-миссиологического негатива нормами различных отраслей права.

Здесь необходимо отметить еще одну грань региональной проблематики, связанной с этноконфессиональным фактором и моделями механизма укрепления единства российской нации. К средствам реализации ФЦП преимущественно относятся мероприятия, направленные на пропаганду этнокультурных ценностей в качестве основных факторов «единства в многообразии».

На практике мы имеем пропагандистско-идеологическую составляющую программы, не решающую вопрос о выработке общенациональной идеи, реализовать которую она призвана.

Относительно этноконфессионального фактора, способствующего актуализации активной гражданской позиции, необходимо констатировать, что социальные вызовы такого масштаба трудно будет реализовать традиционным конфессиональным институтам как федерального, так и регионального масштаба.

Выявляемые методологические противоречия, лежащие в основе проблем реализации идеологической функции государства в рамках ФЦП, характеризуются рядом особенностей:

- отсутствием возможности использования сугубо конфессиональных детерминаций при реализации основной задачи – выработки духовного единения.

В условиях поликонфессиональности данная задача становится проблемой, не имеющей в доктринальных основах конфессиональной культуры достаточных методологических оснований для ее решения;

- «уходом» государства из экономической и идеологической макросфер общественных отношений;
- политизацией интеграционного потенциала религиозно-культурных комплексов титульных наций и народов субъектов Российской Федерации и их латентно-потенциальной активизацией;
- использованием религиозного фактора в политических целях (в том числе и в глобальном масштабе) и актуализацией управленческих функций государства в этноконфессиональной сфере;
- проблемой сопряжения традиционного этатизма, помноженного на камеральные принципы управления обществом, с необходимостью гражданского единения, при котором государство понимается как функциональное производное от гражданского общества.

Все вышеперечисленное лишь отчасти отражает специфику проблем реализации идеологической функции государства, определяя конфессиональную принадлежность как фактор дезинтеграционный.

В связи с этим (и не только этим, поскольку проблема носит системный характер и касается широчайшего комплекса политико-правовых проблем государственного управления и регулирования в идеологической сфере общественных отношений) иницируется учреждение межфакультетской научно-исследовательской лаборатории «Идеологическая функция государства: проблемы теории и истории» в ИГУ.

Инициаторами выступают ЮИ ИГУ (кафедра теории и истории государства и права) и исторический факультет ИГУ (кафедра истории и политологии).

Актуальность проблемы теории идеологической функции государства определяется:

- спецификой процессов становления политико-правовых институтов и формированием гражданского общества в российском государстве;
- недостаточностью имеющихся методологических подходов к пониманию сущности, структуры и природы механизма реализации идеологической функции государства.

В современных условиях развития общественных отношений в РФ востребованность комплексного подхода обусловлена активизацией идеологической работы, инициируемой государством.

Основной целью данной деятельности объективно является доведение до граждан основных идей, ценностей, идеалов концепций, лежащих в основе государственного управления и регулирования общественных отношений.

В этой связи отмечается:

- отсутствие, кроме системных методологических научных, еще и учебно-образовательных разработок, обеспечивающих качественный уровень подготовки специалистов-юристов и политологов, занятых в сфере реализации государственных программ данного направления;

- комплексный характер проблем внутренней и внешней культурной, национальной, религиозной политики РФ, рассмотрение которых объективно требует синергетического подхода в процессах теоретико- и политико-правового осмысления сущности идеологической функции государства, а также выработки практико-прогностических положений, касающихся ее структуры и механизмов реализации.

Системное видение данного направления определит и характер разработок модулей магистерских программ по специальностям «юриспруденция» и «политология».

Востребованность выпускников, владеющих данными профессиональными квалификациями, на рынке труда обусловлена проблемами национальной и этноконфессиональной политики государств в регионе Северо-Восточной Азии.

Профессиональные квалификации выпускников, получивших навык работы в рамках планируемых научно-исследовательских и образовательных проектов лаборатории, расширят их профессиональные возможности.

Прежде всего, в качестве специалистов по вопросам нормативно-правового обеспечения идеолого-интеграционной функции государства в регионах с полиэтничным и поликонфессиональным составом населения.

Список литературы

1. Арзуманов И. А. Религиозная культура Байкальского региона: историко-религиоведческий анализ нормативно-правовой стратификации буддизма // Науч. вестн. Белгород. гос. ун-та. – № 2 (57). – 2009. – С. 46–57.
2. Арзуманов И. А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1 (3). – С. 244–251.

3. Арзуманов И. А. Ламаизм: к вопросу о практике вероисповедной политики России имперского периода в Байкальском регионе (по материалам НАРБ) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2 (9). – С. 221–225.

4. Арзуманов И. А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-восточной Азии XX–XXI в. Ч. 1 / И. А. Арзуманов, А. В. Юрковский // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2 (9), ч. 1. – С. 106–115.

5. Глаголев В. С. Метатеории в управлении: прагматические последствия философских раздумий. Право и управление. XXI в. – 2011. – № 3. – С. 119–121.

6. Глаголев В. С. Религиозно-культурное пространство европейской России: факторы динамики традиции и традиции динамики / В. С. Глаголев, М. В. Силантьева // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2. – С. 131–140.

7. Зуляр Ю. А. Деятельность Н. Н. Муравьева-Амурского в Сибири и на Дальнем Востоке (к 200-летию со дня рождения) / Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко // География и природ. ресурсы. – 2010. – № 1. – С. 165–170.

8. Казарин В. Н. Н. Н. Муравьев-Амурский в материалах Всероссийской конференции «Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX–XX в.)» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – Иркутск, 2011. № 1 (6). – С. 270–280.

9. Силантьева М. В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // Вестн. рус. христиан. гуманит. акад. – 2009. – Т. 10, № 2. – С. 196–206.

Ethnoconfessional Tolerance: Some Aspects of Realization of State Ideological Function

I. A. Arzumanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author of the article considers the way integrative function of the state concerned with ethnoconfessional stratification of Russian society is realized.

Keywords: ethnoconfessional tolerance, ideology, integration, function, state, regulating, civil society.

Арзуманов Игорь Ашотович – доктор культурологии, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел.: 8(3952)334372, e-mail: arzumanov@mail.ru

Arzumanov Igor Ashotovitch – Doctor of Sciences (Culturology), the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: arzumanov@mail.ru